

РУССКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ КАК ЦЕНТРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В XIV–XVII ВЕКАХ

Аннотация: В статье представлены некоторые результаты исследования истории русских монастырей как центров формирования и развития экономики, основанной на духовно-нравственных ценностях Православия. Изучение хозяйственной деятельности монастырей приводит к выводу об актуальности исторического опыта сочетания экономики и нравственности, обращение к которому жизненно необходимо России для ее возвращения на традиционный путь Православной цивилизации.

Ключевые слова: Православие, вера, цивилизационные традиции, православная экономика, солидарное общество, община.

Цитирование: Кузахметов Р.К. Русские православные монастыри как центры развития экономики в XIV-XVII веках // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 1 (18). С. 48-57.

Сведения об авторе: Кузахметов Рафаэль Каюмович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: kuzahmetov.rafael@rambler.ru

Поступила в редакцию 01.03.2021

Принята к публикации 19.04.2021

«Первопричина нестабильности в экономике – это деградация ее нравственных основ, когда утрачивается высшая цель хозяйствования, заключающаяся во благе человека, в построении гармоничного и справедливого общества», – подчеркивается в одном из выступлений Святейшего Патриарха Кирилла [1, с. 379].

Идеал православного хозяйства как домостроительства с его духовно-нравственным приоритетом – одна из основополагающих ценностей Русской цивилизации. К настоящему времени святоотеческая парадигма экономического развития почти полностью забыта. В исследовании профессора В.Ю. Катасонова раскрывается процесс постепенного перехода от святоотеческой парадигмы экономической жизни к парадигме «умеренной», а потом – к протестантской [7, с. 362].

Обращение к русскому историческому опыту органического сочетания экономики и нравственности жизненно необходимо нашей стране для преодоления идолопоклоннической неолиберальной модели «общества потребления» и возвращения России на ее традиционный путь развития как Православной цивилизации.

Наиболее значительный опыт реализации святоотеческой модели экономики содержит история русских монастырей.

В отличие от антихристианской западной экономической модели, отвергающей ценности Нового Завета и основанной на воинствующем индивидуализме и истребительной конкурентной борьбе, в России сложился общинный тип экономики, имеющий православные основы. Монастырская братия и крестьянская община в своей хозяйственной деятельности исходили из видения ее как важной части духовной жизни, преобразующей материальный мир. Уникальная монастырская экономика во многом определяла формирование и развитие русского хозяйственного строя как домостроительства, то есть ведения хозяйства на строгих духовно-нравственных основах.

Жития святых и памятники монастырского хозяйства стали источниковой базой изучения социально-экономической истории В.О. Ключевским, который намного раньше М. Вебера исследовал религиозно-нравственные основы экономики. Еще в 1869 году был опубликован первый историко-экономический труд Ключевского – о хозяйстве Соловецкого монастыря.

Историк с любовью писал о русских монастырях с их освященным хозяйством, трудовым стяжанием и социальным служением. Он дал высокую оценку выдающимся организаторам монастырских хозяйств: преподобным Иосифу Волоцкому, Пафнутию Боровскому, Кириллу Белозерскому и др.

Вслед за Ключевским Г.П. Федотов увидел лицо России в «одиноким трудовом послушании и «умной молитве» отшельника – пахаря, пролагавшего в глухой чаще пути для христианской цивилизации» [10, с. 305].

Исследователь православного хозяйства С.Н. Булгаков, раскрывая историческое значение соединения мироотреченности и мироприятия в средневековом христианском сознании, подчеркивал: «Именно это соединение противоположностей в напряженности своей и дает наибольшую энергию аскетического, религиозно-мотивированного труда. Этот свободный аскетический труд есть та духовно-хозяйственная сила, которую утверждён фундамент всей европейской культуры» [4, с. 351].

Монашеские обители во многом определили вектор развития Русской цивилизации.

В XIV-XVI веках происходил один из самых великих процессов в истории Московской Руси – внутренняя колонизация Севера и Северо-Востока страны. Множество монастырей, возникших на просторах от Северного Подмосковья до Заполярья, впоследствии назвали «Северной Фиваидой» по аналогии с обителями египетского монашества у древних Фив.

«Северная Фиваида» – один из самых прекрасных даров России миру.

Монастыри становились религиозными и хозяйственными центрами широкого освоительного движения. «Так создавалась верхневолжская Великороссия дружными усилиями монаха и крестьянина, воспитанных духом, какой вдохнул в русское общество преподобный Сергий» [8, с. 253], – подчеркивал В.О. Ключевский.

Благотворность монашеско-крестьянского мирного освоения и преобразования языческого мира глубже осознается в сравнении с расистской колониальной экспансией Запада тех времен.

«Вся пестрота городов, биение делового нерва, вся некрасивая громада политики тут обретает смысл и оправдание, – подчеркивает историк Д.М. Володихин. – И если бы дала Русь только одну эту молитвенную тишину, только монастырские стены в чащобной глухомани, только подвиги пустынников, постников и подвижников на берегах неспешных северных рек и вечных озер, то и тогда лоно ее следовало бы признать плодоносным и благословенным» [5, с. 188].

Хозяйственная деятельность Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского, Иосифо-Волоколамского, Соловецкого и других крупных общежительных монастырей явилась мощным фактором экономического роста России. Она обеспечивала подъем экономики обширных регионов и развитие всероссийского рынка.

Величественную картину созидательного труда представляет история Соловецкого монастыря. Его появление в XV веке обеспечило подъем экономики всего Беломорья. Монастырь привлекал в регион рабочие руки, способствовал развитию старых и росту новых поселений, организовывал крупный товарообмен, аккумулировал и внедрял новые технологии в гидротехнике, судостроении, каменном зодчестве, экологии. Монастырский флот внес весомый вклад в развитие мореплавания, освоение Великого Северного морского пути. Символами освоения Заполярья стали и монастыри на Кольском полуострове – Трифоно-Печенегский и Кандалакшский.

В монастырские хозяйства кроме монахов вовлекались трудники и наемные работники. Монастыри поддерживали предприимчивых крестьян и часто отстаивали их интересы в тяжбах.

Отношения монастырей с крестьянством строились на принципах христианского милосердия и хозяйственного расчета.

В житии преподобного Иосифа Волоцкого есть примечательные строки: «Бяше убо от начала, как прииде отец Иосиф, ближние, окрестные земледельцы, аще кто изгубит от орудия земледельного косу или ино что, и пришел к преподобному взимаше цену изгыбшаго; или у кого украдут лошадь или дойлицу, – и тый от скръби притекая к отцу, поведая скръбь свою, он же им даяше цену их» [3, с. 86]. Потеря лошади или дойной коровы была обычно трагедией для крестьянской семьи, поэтому помощь монастыря в таких случаях являлась спасительной. Обеспеченные всем необходимым крестьянские хозяйства развивались более успешно по сравнению с вотчинами соседних с монастырями землевладельцев.

Киновиальные монастыри-землевладельцы оказывали широкую социальную помощь окрестному населению: кормили его в голодные годы, содержали больных, увечных, убогих, помогали странникам и нуждающимся. Так, в послании княгине Голениной преподобный Иосиф Волоцкий сообщал, что на монастырской трапезе собиралось до 600-700 человек [9, с. 182]. В главный монастырский праздник Успения Пресвятой Богородицы в Иосифо-Волоколамском монастыре кормили более 1000 нищих.

Преподобный Иосиф Волоцкий создал эффективный механизм перераспределения богатств и обеспечил прочные традиции благотворительной деятельности, создав учение и заложив основание поминальной практики как системы вкладов «на помин души» и заупокойных служб. Поминальная практика, сложившаяся в Иосифо-Волоколамском монастыре, была усвоена крупнейшими общежительными монастырями.

Рост монастырей «сергиевского типа» вызывал растущую ненависть и зависть врагов Православия. Призыв к насильственной ликвидации монастырского землевладения был важной частью пропаганды «жидовствующих еретиков», выступавших как ударная сила «холодной войны» против Рос-

сии. Эта пропаганда была попыткой уничтожения монастырей как центров цивилизационного развития страны. «Сердце России билось в обителях монашеских, поэтому именно монастырские имения стали объектом разрушительной критики еретиков», – отмечал митрополит Иоанн Снычев [6, с. 126].

На церковном Соборе 1503 года Иоанн III поднял вопрос о церковных и монастырских вотчинах. Именно тогда преподобный Иосиф Волоцкий впервые в русской истории обосновал неотчуждаемость монастырских имуществ и их предназначение на благотворительную деятельность. Речь преподобного Иосифа в защиту монастырских имений на соборе открыла возможность вступления в дискуссию его единомышленникам. По требованию великого князя отцы Собора трижды представляли ему «Соборный ответ», все более подробно и аргументированно излагая свою позицию. «Ответ» включал в себя ссылки на Священное Писание, Житие равноапостольного Константина Великого, правила Вселенских и Поместных Соборов, жития святых. Наиболее весомыми аргументами в пользу неотчуждаемости церковных имуществ стали ссылки на 12-е и 18-е правила Седьмого Вселенского Собора, а также указания на жития святых подвижников византийского монашества Антония Великого, Феодора Студийского, Афанасия Афонского, Геласия Чудотворца, Симеона Нового Богослова. Поскольку труды последнего были излюбленным чтением белозерских пустынников, то в «Соборном ответе» особо подчеркивалось, что святой Симеон «в своем писании являет, яко от сел и от виноградов монастыри состоятся и лавры» [3, с. 197].

Третий вариант «Соборного ответа» содержал аргументы, опиравшиеся на русский исторический материал. Указания на великих князей равноапостольного Владимира и благоверного Ярослава Мудрого, обеспечивавших монастыри и храмы всем необходимым, были дополнены ссылками на князей благоверного Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо, а, главное, –

на Ивана Калиту – великого предка московских государей. В итоге Собором было решено сохранить и узаконить монастырское землевладение.

После безуспешных попыток уничтожения монастырских имений государство возложило на монастыри «государево тягло» (в полном объеме – к середине XVI века). Крупные монастыри в обязательном порядке выставляли и содержали на свои средства воинские отряды. Монастырские работники участвовали в строительстве фортификационных сооружений и дорог. Образцовыми стали монастырские крепости – символы державной мощи России. В кризисные периоды монастыри оказывали государству значительную денежную помощь.

Экономическая мощь крупных монастырей позволяла им успешно решать оборонительные задачи.

Оплотами противостояния интервентам в Смутное время были Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Соловецкий и Симонов монастыри.

Соловецкий монастырь называли «государевой крепостью» на Беломорье. В XVI-XVII веках «монастырь-государь» руководил всей обороной русских земель по берегам Северного Ледовитого океана. Он дал мощный отпор попыткам Швеции отсечь Россию от северных морей. Монастырь создал на свои средства оборонительную систему в юго-западном Беломорье, содержали вооружал стрельцов, большинство из которых были выходцами из монастырских крестьян. Уникальная по строительной технологии и идеальная с точки зрения фортификационного искусства Соловецкая крепость была построена под руководством талантливого зодчего монаха Трифона. В описи 1597 года говорится о 68 крепостных пушках, часть из которых была «монастырского кования».

Соловецкое воинство защищало Поморье во время Ливонской войны, русско-шведских войн 1590-1595 и 1610-1617 годов, польско-литовских набегов 1613-1614 годов. В 1623 году монастырь оградил Поморье от нападения датской военно-морской экспедиции.

Соловецкий монастырь, Русский Север, Русская Арктика – эти великие символы Русского мира стали навеки неразрывными, а ныне, в условиях мировой борьбы за полюса планеты, особенно актуальными.

На прочной основе экономического развития как домостроительства монастыри создавали новую цивилизационную общность – солидарное общество. По словам Святейшего Патриарха Кирилла «это такое общество, в котором отношения взаимопомощи и сотрудничества стоят выше взаимной ревности и конкуренции. Это общество, в котором нет «лишних людей», нет обреченных и проклятых. Таков идеал, основанный на самой сути евангельского учения. И, вместе с тем, – это национальный идеал, в котором проявилось русское понимание христианства» [2, с. 22].

Литература

1. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Мысли. Высказывания. Суждения. – М. : Русская экспертная школа, 2018. – 478 с.
2. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Принимая Христианство, Русь сделала шаг навстречу Истине : доклад на XIX Всемирном Русском Народном Соборе // Журнал Московской Патриархии. – 2015. – № 12. – С. 20-23.
3. Алексеев, А.И. Иосиф Волоцкий / А. Алексеев. – М. : Молодая гвардия, 2014. – 335 с.
4. Булгаков, С.Н. Народное хозяйство и религиозная личность / С.Н. Булгаков // Сочинения в 2 томах. Том 2. Избранные статьи. – М. : Изд-во «Наука», 1993. – 752 с.
5. Володихин, Д.М. Рюриковичи / Д.М. Володихин. – М. : Мол. гвардия, 2013. – 484 с.
6. Иоанн (Снычев), митрополит. Посох духовный / митр. Иоанн. – СПб. : Изд-во «Царское дело». – 2010. – 480 с.

7. Катасонов, В.Ю. *Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма.* – М. : Кислород, 2014. – 408 с.

8. Ключевский, В.О. *Значение Преп. Сергия Радонежского для русского народа и государства. Литературные портреты.* – М. : Современник. – 1991. – 463 с.

9. *Послания Иосифа Волоцкого / подг. Я.С. Лурье.* – М. : Наука. – 1959. – 310 с.

10. Федотов, Г.П. *Трагедия древнерусской святости. Судьба и грехи России : соч. в 2 т. Т. 1.* – СПб. : Изд-во «София». – 1991. – 352 с.

R.K. Kuzakhmetov

RUSSIAN ORTHODOX MONASTERIES AS CENTERS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE XIV–XVII CENTURIES

Abstract: The article presents some results of the study of the history of Russian monasteries as centers of formation and development of the economy based on the spiritual and moral values of Orthodoxy. The study of the economic activity of monasteries leads to the conclusion about the relevance of the historical experience of combining economics and morality, the appeal to which is vital for Russia to return to the traditional path of Orthodox civilization.

Key words: Orthodoxy, Faith, civilizational traditions, Orthodox economy, solidary society, community.

References

1. Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia. *Mysli. Vyskazyvaniia. Suzhdeniia [Thoughts. Statements. Judgments].* Moscow, 2018, 478 p.

2. Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia. *Prinimaia Khristianstvo, Rus' sdelala shag navstrechu Istine : doklad na XIX Vsemirnom Russkom Narodnom Sobore [Accepting Christianity, Russia took a step towards the Truth : a report at the XIX World Russian People's Council]. In Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii / [Journal of the Moscow Patriarchate]. 2015, No. 12, pp. 20-23.*

3. Alekseev A.I. *Iosif Volotskii [Iosif Volotsky]. Moscow, 2014, 335 p.*

4. Bulgakov S.N. *Narodnoe khoziaistvo i religioznaia lichnost' [National economy and religious personality]. In Sochineniia v 2 tomakh. Tom 2. Izbrannye stat'i [Essays in 2 volumes. Volume 2. Selected articles]. Moscow, 1993, 752 p.*

5. Volodikhin D.M. *Riurikovichi [The Rurikoviches]. Moscow, 2013, 484 p.*

6. Ioann (Snychev), Metropolitan. *Posokh dukhovnyi [The spiritual staff]. St. Petersburg, 2010, 480 p.*

7. Katasonov V.Iu. *Religiia deneg. Dukhovno-religioznye osnovy kapitalizma [The religion of money. Spiritual and religious foundations of capitalism]. Moscow, 2014, 408 p.*

8. Kliuchevskii V.O. *Znachenie Prep. Sergiia Radonezhskogo dlia russkogo naroda i gosudarstva. Literaturnye portrety [The meaning of the Rev. St. Sergius of Radonezh for the Russian people and the state. Literary portraits]. Moscow, 1991, 463 p.*

9. Lur'e Ia. S. (ed.) *Poslaniia Iosifa Volotskogo [The Epistles of Joseph Volotsky]. Moscow, 1959, 310 p.*

10. Fedotov G.P. *Tragediia drevnerusskoi sviatosti. Sud'ba i grekhi Rossii: soch. v 2 t. T. 1. [The tragedy of Ancient Russian holiness. The fate and sins of Russia: Essays in 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg, 1991, 352 p.*